

ЗАМЕТКИ ОБ А

В Вильнюсе с большим успехом проходят гастроли Смоленского драматического театра. Зрители по-любили талантливый коллектив, от всей души аплодируют его режиссерам, актерам, художникам. Ниже публикуются заметки наших читателей об актерских удачах в спектаклях смоленчан.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

НАПРЯЖЕННАЯ тишина царит в зале, когда идет спектакль по пьесе Федерико Гарсия Лорки «Дом Бернарды Альбы». Зритель волнуется произведением замечательного испанского поэта и драматурга, радуется умелая режиссура, стремящаяся раскрыть сложный внутренний мир героинь этой глубокой драмы.

В спектакле, где страсти обнажены до предела, Мартирио (артистка И. Мартемьянова) вначале каменного, медлительна, хмура. Но постепенно, по ходу действия, артистка прозрачной акварелью, а потом и твердым графическим штрихом рисует портрет сильного и страстного человека, настоящую героиню бессмертного испанца.

В исполнении И. Мартемьяновой почти не заметны приемы актер-

ской техники. Здесь все искренне, свежо, все от жизни. Чувства страстно прорываются наружу, и мы видим умного и сильного человека, готового бороться за право на любовь, за человеческое достоинство.

Надо сказать, что И. Мартемьянова отвергла самую соблазнительную возможность изобразить такую несчастную, больную, никому не нужную женщину, в которой плаксивость и истеричность заменяют характер. Актриса играет с необычной внутренней сосредоточенностью и тактом, с таким решительным нежеланием «обигрывать»

характер, что только диву даешься такой редкой в театре самодисциплине и предельно точному осознанию своей роли в целом спектакле.

На первый взгляд может показаться, что драматург «обидел» героиню. Изобразил ее горбуньей. Текстом обделил. Но он дал своей Мартирио ум, страстную душу и горячее сердце, и этого оказалось вполне достаточно для талантливой актрисы И. Мартемьяновой, чтобы создать незабываемый образ. Спасибо ей за это.

А. МАРЦИНКЕВИЧЮС.

К Т Е Р С К И Х У Д А Ч А Х

УБЕДИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

В ПОТОКЕ будней, в
веселом шуме

праздников, в пору го-
речи и счастья тебе не-
обходим, как воздух,
этот человек. Хотя очень
часто обходишь его сво-
им вниманием, снисхо-
дительно иронизируешь

над его чудачествами и
просто жалевашь «бед-
ную старую деву» за

неудавшуюся жизнь. Но сегодня мы
горячо аплодируем ей, старой де-
ве, созданной драматургом И. Што-
ком, воплощенной на сцене смо-
ленского театра заслуженной арти-
сткой РСФСР Т. Калачевской.

Жизнь не желала Прасковью
Дмитриану — любимый погиб на
фронте, не стала она ни врачом, ни
учительницей, «не заработала пен-
сию». Лучшие годы ее жизни про-
ведены у кухонной плиты, отданы
другой семье, ее счастьем и забо-
там. И все-таки она считает — и мы
с ней, — что жизнь ее оправдана

полнейшей отдачей се-
бя людям, пожизнен-
ным зарядом веры, со-
вестности и оптимизма. Ря-
дом с Прасковьей Дми-
трианой — Т. Калачев-
ской совершенно не ос-
тается места эгоизму и
серости, малодушию и
трусости. Она мужест-
венна, эта немножко
смешная, чудачковатая
женщина, которая на
старости лет может гордиться чест-
но прожитой жизнью.

В этом артистка нас убеждает, мы
верим каждому ее слову (иногда
даже больше, чем их автору), ибо
она в полном смысле живет на сце-
не. То вызывает взрывы смеха, то
заставляет, затая дыхание, увидеть
рану, спрятанную глубоко в сердце.

Разве артистка не дает нам на-
глядный урок о назначении комедии,
которая может стать действенным
оружием в руках такого большого
художника, как Т. А. Калачевская.

Ю. КАСПЕРАВИЧЮС.

ВЕРНОСТЬ ЗАМЫСЛУ

В СПЕКТАКЛЕ «Жаворонок»,
Ж. Ануйя запоминается образ
судьи Кошона, созданный заслужен-
ным артистом РСФСР В. Кабановым.
Его Кошон — хитрый политикан,
удовольствие покорившийся из фран-
цузской и английской казны. Руки
Кошона не раз обгадили кровью
невинных жертв.

Актёр, как бы не спеша, испод-
воль, лепит сложный характер че-
ловека, которому поручено обви-
нить Жанну д'Арк в кол-
довстве или заставить
ее отречься от всего
содеянного.

В. Кабанов не приба-
вает к шаржированию и
гиперболизации. Его Ко-
шон скуп на слова и
сдержан в жестях: мо-
литвенно сложенные ру-
ки да поднятые вверх
или опущенные долу гла-
за — вот, казалось бы, те

немногие средства вырази-
тельности, которыми пользуется артист. Но
за ними — целая гамма пережива-
ний.

Большой обличительной силой об-
ладает текст, вложенный в уста Ко-
шона. Он то сдерживает бесновато-
го фискаля — «У каждого свои
черты», то надменно одергивает
Жанну — «Не забывай, кто ты и
кто мы», убаживает не-
терпеливого лорда Ко-
вика, лаской и угрозой
склоняет Жанну к отре-
чению.

В. Кабанов точно реа-
лизует замысел драма-
турга Ж. Ануйя и поста-
новщика А. С. Михай-
лова, во многом содей-
ствует успеху спек-
такля.

Р. ШИМКЕВИЧЮТЕ.

